Котырло Е.С.

Барьеры в развитии России

Сколько стоят барьеры, количество которых во всех аспектах общественной жизни за годы формирования новой российской экономики только возросло?

Казалось бы, с перестройкой безвозвратно ушли времена «железного занавеса». В России появился и стал привычным фаст-фуд и голливудский кинематографический ширпотреб. Джинсы и иномарки перестали быть роскошью. Вместе с тем заборы как физические, так и внутри общественной жизни продолжают расти в высоту, длину, требуя все больше ресурсов на их обслуживание. О каких заборах идет речь?

Во-первых, о тех, которые видны всем. Заборы, отгораживающие сытую жизнь избранных от непредсказуемого полупьяного нередко праздношатающегося без постоянной работы народа, а потому готового из озорства ли, из зависти, нанести вред этим избранным, нарушить их прайвеси. С одной стороны, налицо слабость нашей правовой системы. С другой стороны, именно те, кто делают это лицо, как раз и прячутся за заборами. Значит их вполне устраивают затраты из личного или не вполне личного, а управляемого, но не своего кармана, на возведение монументального сооружения, отгораживающего лично их прайвеси. И раз карман не вполне свой, то не тянет груз расходов на проведение супернавороченной сигнализации, найм охранников и т.д.

А в Европе, Америке все домики на показ, газончики радом с домиками соревнуются - у кого лучше, но при этом, хоромы в новорусском стиле - дикость и редкость. Наверно, потому что не надо столько одной семье, дорого обслуживать, да и налоговая непременно будет интересоваться, откуда доходы. У нас-то и так понятно: «Из госказны, да из народных природных ресурсов, вестимо».

Итак, это забор от несусветного разрыва в доходах. А то, что этот явный разрыв ведет к росту преступности, желанию перераспределить несправедливо поделенное, заставляет крутиться маховик правосудия, потребляя из госказны уйму денег, оставляя за решеткой миллионы тех, кто мог стать на свободе заботливым отцом, матерью, любящим мужем, женой, кто обречен на короткий век из-за почти 100%-го заболеваемости туберкулезом, высокой заболеваемости венерическими болезнями? Сколько это стоит? Как известно еще со времен рабовладельческого строя, принудительный труд - самый непроизводительный. Сколько Россия теряет от этого?

Во-вторых, прописка, так называемая обязательная регистрация по месту жительства, необходимая для исполнения гражданского долга - уплаты налогов. В развитых странах достаточно идентификационного номера, чтобы вызнать о гражданине всю подноготную - и кредитную историю, и алиментную, и налоговую и пр. При этом, никто не ограничен в выборе где, когда и с кем жить. В последнее время в России состоялось несколько судов над теми, кто проживает не по месту регистрации. То есть эта дикость еще и усиливается. Крепостное право отменили в 19 в., а свобода передвижения строго ограничена до сих пор. Во сколько обходится неэффективный, маломобильный российский рынок труда? Нет мобильности, нет и конкуренции. Нет качества ни на рынке рабочей силы, ни на рынке конечной продукции. А сколько черных маклеров паразитирует на этом барьере? В Москве все остановочные комплексы, все вагоны метро увешаны рекламой фирм, «прописывающих» всех желающих. Эти «трудящиеся» могли бы что-нибудь полезное для страны создавать. Детей учить, автомобили и компьютеры собирать.

В-третьих, **геттоизация страны**, которая не видна глазу. Международный язык сейчас какой? Английский. Чтобы Россия стала открытой как рынок труда, могла поставлять свою рабочую силу на зарубежные рынки и повышать эффективность рабочих

мест внутри страны, он необходим. В Швеции, например, английский язык изучают с начальной школы, причем так, что взрослое население на нем свободно говорит. Телевизионные передачи не переводятся как у нас, а просто снабжаются субтитрами на шведском. Традиция переозвучивать не только фильмы, но и документальные и новостные передачи по вполне очевидной потребности фильтрации информации появилась в те еще годы, когда «железный занавес» прочно разделял совдепию и мировую цивилизацию. К сожалению, информационный «железный занавес» практически не утратил своей мощи и сейчас. Переозвучка информационного потока - по-прежнему способ переврать и исказить события, переакцентировать их оценку.

Погружение в язык, несущий новый технологии, необходимый для обмена на ресурсных рынках и роста потребления на рынках конечной продукции необходимо. В итоге, в маленькой Швеции ежегодно учатся, работают и приезжают туристами сотни тысяч, а у нас? Как обстоит дело в России? Английский - только за деньги. Школьный убогий английский, не дающий реального шанса к общению, открытости внешнему миру, доступен. Но это лишь видимость знаний. На практике, мы так и будем переливать из пустого в порожнее, обсуждая возможности развития, например, туризма.

Ну, а где наши научные достижения? Наука требует непрерывного информационного обмена, но без языка это невозможно. Нетрудно по индексу цитируемости понять, что российская наука сильно отстала от мировой, представителей других стран. Не только из-за отсутствия внутреннего приемлемого финансирования, но и из-за языковых барьеров перед получением внешнего. Потенциал так и останется потенциалом. А Россия так и останется страной с богатым прошлым и отсутствием перспектив на будущее.

В-четвертых, одна из двух самых известных бед России, дороги. Дороги превращают города, поселки, села даже в 10 км от центра в окраины по уровню жизни и перспективам что-нибудь изменить. Что уж говорить об остальных «бескрайних просторах нашей необъятной родины». В немалой степени из-за положения с транспортом, дорогами, Москва - практически отдельное государство, которое бессмысленно сравнивать с Россией по доходам, возможностям заработать и получить образование.

В-пятых, клановость на рынке труда вместо мобильности. Особенно на государевой службе. Если уж попал туда, то об увольнении можно не беспокоиться. Своих не выдают. Только перемещают вверх-вниз по этажам, вправо-влево по кабинетам. Есть ли смысл рассуждать об эффективности управления страной? Это управление для тех, кто отгородился высокими заборами. Есть ли надежда, что народ услышат? Нет! Они за забором.